Кашенцев Кашенцев

по следам крестоносцев

Александр Кашенцев

по следам крестоносцев

«Автор»
2024

Кашенцев А.

по следам крестоносцев / А. Кашенцев — «Автор», 2024

Возвратившись во Францию граф Мишель де Гиз узнает, что его отец жив, но для того что - бы узнать где он находится нужно встретиться с визирем султана в Османской Империи. Взяв своего друга барона Питера фон Берга в попутчики они отправились в Турцию, но оттуда их путь лежит в неизведанные земли южной Африки.

© Кашенцев А., 2024
© Автор, 2024

Кашенцев Кашенцев
по следам крестоносцев

ПРОЛОГ

Ислам бол 1545 год, (Константинополь был захвачен турками в 1453 году, переименован в Ислам бол (наполненный исламом)). Город был основан в 330 году, имел ещё названия Новый Рим или Царьград, имел множество церквей и соборов, после захвата Османской империи многие перестроены в мечети. Мулла уже прокричал молитву с минарета, но летнее солнце ещё только поднялось над горизонтом. По узким улочкам, мощеным камнем дороге, четыре черных высоких раба одетых в красные шелковые шаровары несли носилки, накрытые высоким шелковым белым балдахином, их запястья были пристегнуты к рукоятям паланкина тонкой крепкой цепью. Впереди и сзади процессии шла охрана из четырех янычар одетых в доспех – бригантину (крупная, пластинчатая чешуя, закрепленная на кольчужную сетку), в открытых островерхих шлемах, высоких мягких сапогах без каблуков, вместо пояса намотаны кушаки, под которые засунуты ножны с острыми секирами. Рабы передвигались почти бесшумно, но ранние прохожие, завидев могучих воинов спешили убраться с пути, двери в сплошной стене захлопывались, только слышался звук задвигаемых засовов.

Под балдахином возлежал на шелковых подушках, набитых лебяжьим пухом, глубокий старец с морщинистым лицом. На нем был одет синий, с золотыми звездами халат, подпоясан широким белым поясом, на ногах легкие чувяки, расшитые жемчугом с загнутыми острыми носками. На голове чалма, в центре крупный изумруд и перо неизвестной птицы, длинная седая ухоженная борода засунута за пояс, крючковатый нос, но черные глаза смотрят живо. Это был главный визирь султана Сулеймана 1 – Рустем – паша. Его дворец располагался в центре города и для того что бы попасть во дворец правителя ему нужно было пересечь пролив. Вдруг носилки остановились, рабы поставили их на специальные ножки, сами нагнулись вслед за цепью. Визирь недовольно откинул холст закрывающий окошко и увидел стоящую посреди улицы высокую женщину в черной парандже, закрывающую фигуру и лицо.

– В чем дело? – Неожиданно сильным голосом спросил старец у охранников.

Удивлению его не было предела, женщина на улице мусульманской столицы без сопровождения, неслыханная дерзость. Но охранники тоже стояли словно завороженные, только положили руки на рукоятки мечей. Женщина легкой походкой подошла к паланкину и отодвинув занавеску входа села рядом с визирем, вместе с ней появился легкий запах цветов. Откинув занавеску паранджи, она открыла лицо, и Рустем увидел прекрасного молодого юношу. Прямой нос, пухлые губы, голубые глаза, анфас обрамлен золотыми вьющимся волосами. В молодом человеке советник узнал младшего бога Гермеса.

– Я вновь должен отвлекаться от своих дел, что – бы увидеть твое лицо, смертный, – презрительно скривив губы произнес тот.

– Я неукоснительно выполняю все ваши поручения, – немного испуганно проговорил старец.

– Ещё бы не выполнять, ты бы не дожил до семьсот лет, до сих пор таская себе в постель молоденьких рабынь. Но не будем терять время, тем более что ты спешишь во дворец посмотреть на бой, который организовал. Но наш тебе совет: раб, француз, на арене не должен умереть. После поединка ты продашь его представителям Африки, тем более они давно просят тебя об этом.

Женщина так же неожиданно исчезла, как и появилась, только хлопнула дверь в одном из дворов. Советник облегченно вздохнув приказал очнувшимся рабам и охране следовать

дальше. Великий визирь спешил во дворец Султана на очередное воскресное представление в недавно открытом цирке.

Темные улочки привели эскорт на внезапно открывшуюся площадь пере открытыми огромными воротами, куда сплошным потоком двигались телеги торговцев и гостей Царьграда, но коттедж визиря пропустили беспрепятственно, пройдя ворота рабы вынесли балдахин к огромной пристани у которой стояли суда различных государств, ту же правителя поджидала персональная галера, рабы по сходням занесли свою ношу и поставили на палубу, судно немедля отчалила от пристани. С центра моря город встал в своем величии: золотые маковки церквей и шпили минаретов прекрасно смотрелись из – за высокой стены, уходящей вдаль в право ив лево, между его зубьев лежали огромные пушки, которые контролировали все море, и не один вражеский корабль не смог подойти к пристани без наказано. Судно визиря пересекло залив и уткнулось в пристань Стамбула. Расторопные мальчишки споро приняли концы и закрепили их за специальные бабки, команда сбросила сходни и рабе, подняв балдахин понесли его по мощеной камнем дороге к золоченным воротам дворца султана. остановились перед огромными, обитыми медным, блестящими листами, отражающими свет вошедшего, светила двустворчатыми вороти нами, в которые могли проехать четыре всадника не пригибаясь, в ряд. По обе стороны створок возвышались высокие островерхие башни в бойницах которых выглядывали жерла пушек. Высокая стена окружала дворцовый комплекс. По обе стороны ворот стояла охрана из четырех воинов в полном доспехе, за красными шелковыми поясами засунуты в богато украшенных ножнах, секиры, в остриях шлемов закреплены страусовые перья, окрашенные тоже в красный цвет. При приближении процессии держащие копья янычары перегородили дорогу, направив острия на носилки. Визирь открыл занавеску балдахина, что бы охрана увидела лицо вельможи. Стражники отступили, ворота медленно открылись и рабы продолжили движение.

Вначале они прошли широкий метров шести, коридор поперек стены, с отверстиями для стрелков по сторонам, противоположный выход преграждала тяжёлая решётка, которая при приближении процессии поднялась. Миновав стену прибывшим открылся вид на утопающий в зелени и цветах куполообразный, в три этажа, дворец, прямая дорога, мощёная цветной брусчаткой, вела к мраморным ступенями с площадкой перед золоченными воротами, здесь также стояли элитные воны. Но носильщики свернули на боковую дорожку и минуя высокие финиковые деревья и многочисленные лужайки, беседки и небольшие рукотворные водопады, остановились у высокой стены цирка. Здание построено по типу Колизея, решётчатые окна в три этажа, высокая арка входа. Рабы поставили носилки у зева коридора, тут же подбежал слуга, отстегнул носильщиков от рукояток и в сопровождение двух воинов повели в помещение, приспособленное для отдыха рабов.

Один из оставшихся охранников вошел под арку впереди старика, а другой сзади, пройдя немного по коридору они увидели каменную лестницу, ведущую наверх, поднявшись по ней вельможа осмотрел открывшийся вид на панораму стадиона. Вокруг круглой арены поднимаются в верх каменные ступени, приспособленные под места для зрителей, только здесь место для выступлений огорожено высокой решёткой. Здесь не только показывали свое умение комедианты и артисты, но проводились бои между рабами и янычарами.

Да и просвещенный Сулейман мог распорядиться травить зверями не понравившихся лицедеев.

Сейчас все места были заняты приглашенными гостями из знати и представителей союзных царств. Великий визирь спустился к шатру накрывающего ложе правителя, отодвинул занавеску и оказался внутри окруженной легким шелковым пологом комнаты. Здесь в устланном богатыми персидскими коврами на шелковых подушках возлежал сам правитель Османской Империи Сулейман Великолепный. Это был красивый мужчина лет сорока, высокий, худощавый, правильный овал лица обрамлен коротко подстриженной черной бородкой, тон-

кий нос, плотно сжатые губы, голова выбрита, белоснежный тюрбан с крупным алмазом лежит рядом. Одет в красный атласный халат, подпоясанный кушаком из черного шелка, за поясом кинжал в украшенными серебряной чеканкой ножнах, красные же широкие штаны и легкие чувяки. На ухоженных тонкий пальцах несколько перстней и колец. Одет богато, но скромно и со вкусом.

Хотя в шатре было ещё не жарко, но двое рабов опахалами их перьев обмахивали правителя, гоняя воздух. Тут же стоял невысокий столик уставленный золотыми кувшинами с напитками, кубками и вазами с фруктами. Черный полуобнажённый раб стоял на коленях смотрел на своего хозяина, готовый предупредить любое его желание. Визирь знал, что у него отрезан язык, и ещё он был евнухом. Сулейман наклонил голову, внимательно посмотрел на вошедшего:

– Ты, Рустем опять опаздываешь, с укором произнес он, – и больше ничего не придумал как выпустить на арену этих сынов шакала, которые уже четверть часа играют на своих инструментах изображая крик осла завидевшего свою подружку. Немедленно убери их иначе я прикажу спустить бойцовских псов, они голодны.

Правитель кивнул рабу на столик, тот наполнил кубок сладким щербетом и протянул господину. Приняв сосуд, он отпил немного и взял из вазы сочный персик.

Старик постоянно кланяясь сложил руки перед грудью лодочкой в знак почтения:

– Приветствую тебя о великолепный, да продлится жизнь твоя вено в неге и без забот, да не оскудеет твое семя, и твои наложницы принесет ещё больше сыновей. А этих сынов шакала мы сейчас уберем.

– Да ради Аллаха и пророка его Мухаммеда, да будет вечна его слава, сделай одолжение убери этих. Что у тебя там дальше?

– О, великий, наместник Аллаха на Земле, сейчас на арену выйдет воин из болгар, он владеет двумя мечами, против него выпустят троих бойцовских псов.

– Чем же не угодил этот раб, если ты решил затравить его собаками?

– Это шакал пытался дважды бежать, убив двоих охранников, и никто не хочет покупать этого раба.

– Хорошо, ради Аллаха, выпускай своего воина. Это зрелище будет гораздо интересней предыдущего.

По знаку визиря на арену вышли два янычара и древками копий, под свист трибун, выгнали артистов. Клетка была соединена с коридором решётчатой дверью, которая запиралась с наружи тяжёлым брусом. Их коридора вывели звероватого человека, черные волосы и борода не чесаны, одежда висит клочьями, но кожаные штаны и сапоги ещё приличные, среднего роста и широк в плечах. Янычар разрезал веревки, связывающие пленника и втолкнул его на ристалище, следом полетели два клинка, короткие гладии. Мужчина начал разминать затекшие руки, потом сорвал с себя остатки одежды, обнажил торс с рельефными мышцами, покрытыми тонкими шрамами, окинул взглядом трибуны, что – то закричал на незнакомом языке, потом подобрал клинки с презрением посмотрел на зазубренные лезвия, сплюнул на пол, крутнул в руках проверяя балансировку.

На площадку цирка выпустили трех собак высотой с хорошего козла, черная шкура лоснится короткой шерстью, под ней перетекают бугры мышц, живот втянут, морда тупая, на шее ошейники из кованной цепи, маленькие желтые глазки смотрят со злобой. Решётчатая дверь опустилась, отсекая поединщиков от внешнего мира. Один из псов, издав короткий рык, обнажил желтые клыки, шерсть на загривке вздыбилась. Человек отступил, упершись спиной в решётчатую стену. Людоеды разошлись в стороны, что – бы атаковать по центру и с боков. Трибуны в предвкушении взревели, звери медленно приближались, не сводя глаз с жертвы, но воин не стал ждать нападения, рванулся вперед, клинки замелькали, со свистом разрезая воздух. Противники встретились в центре стадиона. Две собаки сразу получили различные травмы, но

не отступили, третья, обойдя сзади кинулась на спину и вцепившись зубами в шею, повисла. Болгарин вначале пытался достать её метем, но не достиг успеха, потом, оттолкнувшись ногами от каменного пола обрушился всем весом, спиной на решётку, но людоед не выпускал свою добычу. Цирк затих, и в тишине раздался хруст разгрызаемых костей. Воин сначала упал на колени, кровь хлынула на пол. Зрители в восторге закричали. У поверженного подломились ноги, и он упал на камни. Один пес остался лежать с раной на голове, его ноги подергивались в агонии, второй тащил перебитую ногу, но медленно приблизился к трупу и стал слизывать ещё теплую кровь. Третий также не подавал признаков жизни.

Преграда, разделяющая арену и внутренние помещения, вновь поднялась, вошли двое обнаженных чернокожих раба с длинным шестом и крюком на конце. Позади, страхуя встали воины с длинными луками и наложенными стрелами. Щелкнула тетива и железный наконечник впился точно в затылок людоеду, тот дернувшись молча упал. Рабы зацепили крюком труп собаки за ошейник и потащили в открытый проем, потом вернулись за вторым. Третий так и остался лежать на трупе воина вцепившись намертво в шею, их так и уволокли вместе. Вбежал мальчишка лет десяти он внес сшитый из шкур наполненный песком мешок, быстро засыпав лужи крови удалился.

Потом вышел герольд в полосатом халате с чалмой на голове, на узком лице короткая черная бородка, объявил зычным голосом:

– Так будет с каждым строптивым рабом, кто не сможет сражаться будет скормлен собакам, такова воля нашего господина Сулеймана Великолепного. А сейчас на арену выйдет рыцарь из Франции, он будет драться без оружия с тремя янычарами! Можете делать ставки, правоверные!

Объявив очередное развлечение, герольд покинул площадку.

На арену вытолкнули раздетого по пояс воина, кожаные штаны в нескольких местах протерты, но короткие сапоги еще добротны. Несмотря на потрепанный вид рыцарь вызывал уважение: длинные черные волосы расчёсаны и забраны в хвост, завязанный лоскутом, видимо оторванным из рубашки, борода хоть и неровно, но подстрижена. Мышцы рук и плеч развиты, тонкая талия, кожа, белая не знающая загара покрыта рубцами шрамов, тонкий нос и смотрящие с вызовом карие глаза. Вслед ему полетели латные перчатки, которыми можно без ущерба захватить лезвие клинка противника, снаружи крепкие стальные пластины для защиты пальцев.

В проеме, исключая любое сопротивление рыцаря, встали два воина с луками.

Француз поднял перчатки, надел, застегнул стальную застежку. Внимательно, оценивающим взглядом осмотрел трибуны.

– Сиятельный, этот рыцарь был захвачен три года назад в бою за Болгарию. Неверные вновь пытались организовать очередной Крестовый Поход. Он был тяжело ранен, вместе с ним захватили ещё несколько бойцов, которые рассказали, что этот рыцарь из Франции Иоан де Гиз. Мы вначале думали, что нам в руки попал родственник прославленного полководца, приставили к нему лучших лекарей, и он быстро пошел на поправку, потом выяснилось, что никакого отношения он к Франциску не имеет, и выкупа с него мы не получим, он беден как дервиш. По выздоровлении его отправили на галеры. Но год назад он пытался бежать, подговорив ещё троих рабов. Освободившись от цепей, они убили двоих надсмотрщиков, но янычары на палубе подавили бунт. Он был вновь ранен, его напарники убиты. После непродолжительного лечения, когда он начал двигаться, его бросили в яму с собаками, – наклонившись е уху господина шептал визирь.

– Но и почему этот сын ибиса ещё жив?

– О, великолепный, этот шакал голыми руками убил двоих псов, а одного загрыз, остальные трусливо убежали, а сейчас он будет биться безоружным против трех воинов.

На арену вышли трое янычар в полном вооружении – бригантины с пластинами на груди и спине, кольчужные юбки, сапоги без каблуков, мечи в простых ножнах, подвешены к широким кожаным ремням, живот защищают круглые латунные бляхи, на головах островерхие открытые шлемы, у двоих круглые щиты с умблоном, третий с двумя мечами также в ножнах.

По лицам было видно, что они принадлежат к различным народам: двое смуглолицы, в которых угадывалась арабская кровь, третий явно из татар – узкоглазый круглолицый (надо сказать, что что время в армию султана набирали мальчиков из покоренных земель, и постле долгого обучения получали сильных, преданных империи бойцов). С грохотом опустилась решётка, отрезая воинов от внешнего мира. Двое арабов с щитами вынули мечи, похожие на сабли. Вскинув клинки в верх, янычары пошли вдоль ограды, приветствуя зрителей, третий, татарин, остался стоять у закрывшийся двери, только положил руки на навершия мечей.

– У него нет шансов против троих умелых бойцов, не так ли, Рустем? – спросил вкрадчивым голосом правитель.

– Сиятельный, да продлятся твои дни вечно, из троих воинов наиболее силен тот, что с двумя мечами, он будет биться обеими руками, и побывал в нескольких сражениях. А других я поставил, что – бы потренировать в настоящем бою. На твоем месте я бы поставил на Французского рыцаря, он хорошо обучен бою без оружия.

– Хорошо, надеюсь на твой совет, если он принесет хорошие деньги, в противным случае я тебе не завидую.

Тем временем на площадке цирка неожиданно начался бой. Иоан стоя в центре резко развернулся к татарину и в два прыжка сократил дистанцию. Воин пытался выдернуть мечи, но они на мгновенье застряли в ножнах. Он успел вытащить их лишь на половину, когда рыцарь в прыжке нанес всем свои весом удар ногами в грудь, оба тела упали, у янычара пошла горлом кровь, де Гиз выхватил из его ножен клинок и встал в боевую стойку, чуть согнув ноги и выставив меч вперёд. Двое оставшихся воинов пытались атаковать одновременно с двух сторон, на с левой стороны мешало тело поверженного мужчины. Рыцарь нанес удар сверху саблей подошедшего воина, тот закрылся щитом и пытался достать в лицо противника своим клинком, но тот уклонился от летящего лезвия и стукнул кованным сапогом в колено араба, раздался хруст ломаемой кости и янычар со стоном упал на камни арены. Француз не стал его добивать, а перешагнул через поверженное тело, повернулся ожидая атаки последнего бойца. Но тот вложил саблю в ножны и показал пустые руки в знак того, что больше не участвует в дальнейшим поединке. Трибуны разочарованно засвистели.

– Молодец, – похвалил султан визиря, – ты всегда даешь дельные советы, я доволен тобой. Пускай уберут побитых, и, если нужно окажут необходимую помощь. А этого рыцаря пускай расстреляют из лука. Моим воинам необходимо потренироваться на живой мишени.

– Не сочти за дерзость, о, великий, но такого воина нельзя убивать, лучше продай его нашему союзнику из Африки, они давно просят хорошего воина, тем более платят необработанными алмазами.

– Хорошо я и на этот раз послушаюсь твоего совета, пускай раб договориться о цене, да смотри не продешеви.

На арене подняли ограждение, и воины забрали тела раненых янычар, рыцарь остался один.

Рустем отодвинул занавеску, что – то сказал ждущему здесь распоряжений рабу, тот молнией метнулся на противоположную сторону цирка, где на ступенях расположилась делегация африканцев. Их главный вождь сидел в центре на бухарском ковре, его сразу обслуживали три чернокожих девушки с крупными бусами на шеях, остальные слуги внимали ему, чуть не заглядывая господину в рот, все набедренный повязках. Сам царек одет в длинную красную шелковую рубашку, матерчатый пояс, ноги босые, широкоплечий под два метра ростом. Лицо типичного африканца: широкий приплюснутый нос и пухлые губы. Маленькие глазки смотрят

с подозрением. Прямые волосы забраны в пучок на затылке. Это был сам Мугамба, правитель Африки, которому починялись большинство диких племен континента. Сейчас он с удовольствием смотрел бой на арене, при этом проедая жирный окорок молодого барашка, периодически вытирая руки о тело ближайшего слуги, запивая вином прямо из кувшина. Вот он подал знак одной из девушек, и она принесла глиняный горшок, куда вождь справил малую нужду. Тут подбежал посланный раб, что – то сказал, показывая то на арену, то на ложу правителя Османской империи. Царек выслушал его, согласно кивнул головой, и, достав из – за пазухи небольшой суконный мешочек с равнодушием кинул посланцу. Раб шустро двинулся назад. Вскоре темная рука появилась из – за занавески. Визирь принял кошелёк, развязал тесёмки и заглянул внутрь, с удовлетворение кивнул, передал принесенное султану. Тот опрокинул мешочек и на столик выпало десяток крупных необработанных алмаза.

– Интересно, где он берет это богатство. Видимо он даже не знает истинной ценности этих камней? – С удивлением произнес султан.

Тогда ещё промышленной добычи алмазов не существовало, и камни такой величины были большой редкостью.

– О, великий, мы пытались проследить его путь, но посланные люди никогда не возвращаются назад, – прозвучал ответ.

Правитель посмотрел в сторону африканца и согласно кивнул. Тут же из свиты короля выбежали двое чернокожих воинов, один с трубкой в руках. Подбежали к ограждению, один мужчина поднял свое оружие к губам, дунул в неё и острый щип вонзился в шею Иоану, то немного постоял и рухнул всем весом на пол. Африканцы вошли в клетку и вынесли тело наружу.

– Ты плут, превзошел сегодня самого себя, я выиграл на ставках десяток золотых, и ещё эти алмазы, на которые можно построить не одну галеру. Несмотря на то что мы потеряли троих собак. Я доволен. Выберешь из рабынь себе молоденькую девушку. Интересно куда ты засовываешь свою бороду, когда развлекаешься с ними.

– Пускай сиятельный простит мою шутку, но, головой работать надо, – старик снял тюрбан и погладил свою обнажившуюся лысину. Сулейман со смехом откинулся на подушки.

Рустем – паша мысленно потирал руки, он не только выполнил волю богов, телекинезом придержал мечи татарина, но и получил выигрыш поставив на француза, также несколько алмазов осело у него в кошельке.

ГЛАВА 1

“ Опять скрипит потёртое седло …” (М. Боярский).

Он проснулся от истошного крика петуха. Сначала вытащил из – под головы набитую сеном подушку и положил её сверху. Но назойливая птица все равно не давала спать, потом он почувствовал, что лежит не в своей комнате в Колизее. Под ним туго набитый свежей соломой матрас. Откинув подушку в сторону Мишель сел в кровати, она оказалась сбита из толстых досок. Предрассветное утро тускло освещало комнату. Осмотревшись он понял, что находится в одной из комнат для постояльцев трактира. Единственная ставня открыта, оттуда несет холодом предзимья. Рядом с окном грубо сколоченный столик, на нем глиняный кувшин и кружка, вместо подсвечника вторая кружка только поменьше, в неё воткнут огарок свечи. Напротив, окна массивная дверь, закрытая на засов. У противоположной стены большой сундук, закрытый на массивный замок ключ от которого рыцарь обнаружил у себя висящим на прочной веревке на шее. На крышке короба лежат его вещи, теплый плащ, камзол, широкий пояс с прикрепленными ножнами из которых торчит рукоятка кинжала, там же лежат брюки и рядом стоят сапоги. Сам он одет в шелковую рубаху с кружевным воротником и тонкие штаны из белой шерсти.

Мишель встал прошёл босыми ногами по покрытому вылезшей волчьей шкурой полу к сундуку, одел камзол, теплые брюки, шерстяные носки и сапоги. Застегнул пояс на широкую медную застежку, служащую ещё для того что – бы защищать от колющих ударов клинком в живот, здесь же висел кожаный мешочек с мелкими монетами, ощупав пояс нашел потайной кармашек с золотыми монетами и удовлетворено кивнул. Потом снял с шеи ключ и отомкнул замок, откинул крышку под ней лежали три кожаные сумки, две поменьше с монетами, заработанными в Колизее и один с личными вещами. Закрыв крышку и навесив замок де Гиз решил все – таки узнать, где он провел последнюю ночь. Отодвинув задвижку, он открыл дверь и вышел на террасу опоясывающую обеденный зал таверны. Он находился на втором этаже. Внизу, тускло освещённый масляными лампами трапезная трактира, множество столов, скамейки, пол засыпан соломой. Окна закрыты ставнями, напротив входная дверь. Зал пустой, только уборщица, полная женщина в летах моет столы.

– Мадам! – Окликнул её рыцарь на французском, – где я нахожусь?

– Таверна “Веселый пастушок” селение Кодийак графство Гиень, – ответила женщина.

Ахмед обещал, что боги его доставят ближе к его замку, а тут оказалось, что добираться домой ему придется около недели на лошади.

– Не затруднит ли тебя принести мне огонь и зажечь в комнате свечу, я хочу закрыть ставню

В знак согласия служанка кивнула головой, вытерла об фартук руки, и взяв лампу направилась к лестнице, ведущей наверх. Когда она вошла Мишель уже сидел на кровати. Женщина сначала закрыла окно, потом зажгла огарок свечи. Лампу оставила на столе, а огарок взяла со столешницы.

– В лампу мы заливаем топленный жир, поэтому он имеет при горении неприятный запах, зато горит долго, – сказала она, – но, если господин пожелает, за отдельную плату я принесу новою свечу.

– Если не затруднит, – согласился воин, – здесь в закрытом помещении я скоро задохнусь. А не расскажет ли мадам, как я здесь появился?

– Вы приехали с господином в черных одеждах восточной наружности, но вы были не в состоянии идти, и ваш друг сам завел вас в таверну, оставил вещи в сундуке, лошадей в конюшне, снял для вас эту комнату.

– Ну что ж все понятно, можешь идти и не забудь принести новую свечу.

Когда служанка вышла он лег на кровать прямо в камзоле и сапогах, снял только пояс. Он не привык вставать так рано и вновь задремал. Разбудил его стук в дверь и голос подавальщицы:

– Молодому господину пора вставать, завтрак скоро будет готов.

Мишель поднялся, подошел к столу налил в кружку воды и собирался выпить, когда увидел рядом с кувшином белый шелковый носовой платок с вышитым вензелем “Ф”, развернув его он причитал на нем надпись:

“Будь осторожен, о том, что ты везешь золото оповещены все заинтересованные люди, прощай Ф”, он понял, что это подарок от Фортуны. Перед ним теперь встала проблема, как доставить такое богатство в свой замок.

Так как принадлежностей для умывания здесь не было он налил воды на руку прямо из кувшина и обмыл лицо, пригладил волосы. Потом открыл дверь и спустился на первый этаж. Трапезная была пуста, лампы тускло освещали помещение в камине тлели поленья, только у одного стола сидел мужчина, видимо мастеровой неприметной наружности, ел кашу и запивал элем из деревянной кружки. Рыцарь сел на скамейку у одного их свободных столиков, подошла служанка:

– У нас заведение не для богатых господ, поэтому кушанья достойного шевалье у нас сейчас нет, но если синьор не спешит, то мы можем зажарить для него курицу или рыбу. А сейчас могу подать неплохое вино и твердый сыр.

– Конечно, мадам, я подожду, а пока принеси вина с сыром, – заказал Мишель.

Подавальщица удалилась, виляя широкими бедрами.

Ждать пришлось не долго и вскоре на столе у посетителя появился кувшин и кружка, служанка налила темную жидкость, поставив рядом тарелку с нарезанным сыром. Она уже собралась уходить, когда, подняв глаза увидела вышедшую из открытой комнаты на втором этаже женщину необыкновенной красоты. Молодой человек проследил за ней взглядом и также встал в ступор от увиденного. Это была королева красоты, красивее её пожалуй выглядела Фортуна, богиня дачи. Носки золоченных туфелек выглядывали из – под спадающего до пола платья, тонкая талия перетянута белым шелковым поясом. На высокой груди золотая брошь с крупным рубином, черные, блестящие волосы свисают до пояса и поддерживаются серебряным обручем с висящим прозрачным камнем в виде капли на лбу. На тонких изящных пальцах несколько колец, пухлые губы и прямой нос. Красавица презрительным взглядом с высока окинула неприглядную картину зала таверны, и стала медленно спускаться по скрипучей лестнице. Входная дверь открылась и в трактир вошли два серва и также не смогли отвести взгляд от прелестной красотки. Только мастеровой поставил на стол кружку и нетвердой походкой направился к выходу. Проходя мимо стола, за которым сидел Мишель, поднял руку и в кружку постояльца упала капля бесцветной жидкости, и как ни в чем не бывало мужчина вышел во двор. Прекрасная незнакомка спустилась по лестнице вниз, и распространяя запах цветов, прошла мимо молодого рыцаря, при этом как – бы невзначай задела рукой его кружку с вином, та с глухим стуком упала на пол и разбилась.

Мишель встал из – за стола и учтиво поклонился. Оставить без внимания такую женщину он не мог и поэтому произнес:

– Мишель де Гиз, к вашим услугам, – представился он, – мадмуазель может не беспокоиться, слуги все уберут.

Но красавица только окинула его презрительным взглядом и продолжала движение. Не ответить на приветствие рыцаря было неслыханной дерзостью. В средневековой Франции женщина или девушка никогда не отправлялась в путешествие без сопровождающих спутников, которые отвечали за её поступки. Но здесь не было никого к кому можно было предъявить претензии, поэтому Мишелю только осталось с досадой сжать зубы, благо в таверне не было больше посетителей, и никто не видел его конфуза.

Один из сервов с глубоким поклоном открыл дверь, и красавица вышла из трактира. Только теперь все присутствующие вышли из оцепенения. Облезлый пес вылез из – под стола, лизнул разлитую жидкость и тут же околел. Мишель обнаружил на столешнице серебряную монету греческой чеканки. Он схватил её и выскочил на улицу, едва не сбив крестьян. Здесь он увидел большой обширный двор, засыпанный снегом. Но следы женщины оканчивались только на крыльце. Тогда он понял, что это богиня в очередной раз спасла ему жизнь. Де Гиз вернулся в теплый зал трактира, где весело потрескивал зажженный камин.

– Рыба уже готова, господин, – сказала служанка, как только он занял своё место.

Сервы уже сидели на лавках за другим столом.

– Хорошо, неси, – разрешил Мишель.

Ему нужно было обдумать дальнейшие действия. До герцогства Лотарингия где находился его замок было неделя пути при хорошей дороге, но сейчас путь по проселочным дорогам был очень труден. До городка Бордо всего один переход, там правил его бывший оруженосец Жульен, там он мог взять надежную охрану и оттуда вела мощенная дорога, правда на Париж, и только оттуда можно было добраться по мощенному камнем ещё римлянами тракту в родную крепость. Но и до Бордо без сопровождения добираться было рискованно. И здесь также оставаться было смерти подобно, когда любой преступник знал, что у него большая сумма золотом. Все – таки он решил немного подождать, может будет проходить какой нибудь

купеческий караван или рыцарь будет направляться в сторону Бордо. Подавальщица принесла заказанное.

– А кто эта была та женщина, что останавливалась у вас?

– Я и сама в недоумении, ваша милость. Мы вчера никого не заселяли, кроме вас, – ответила женщина, наливая вино в новую кружку.

После завтрака рыцарь решил немного размяться с мечами, взял верный палаш и секиру, вышел на заснеженный двор. Солнце стояло довольно высоко, грозив превратить это белое великолепие в липкую грязь. Засверкали клинки, со свистом сливаясь в смертельный танец. Из конюшни вышел белобрысый мальчишка лет двенадцати в старом камзоле с чужого плеча, замер, открыв рот, следом вышел конюх, отвесил зазевавшемуся мальцу звонкий подзатыльник, и обе скрылись в помещении.

После разминки Мишель снял теплый поддоспешник надетый на голое тело, окатил себя ледяной водой из выкопанного здесь же колодца. Вернувшись в сою комнату, рыцарь открыл окно и лег на разобранную кровать. Он вновь стал думать, как доставить свое богатство в свой замок. Получалось, что без сильной охраны отправляться в путь было не безопасно. В любом случае ему нужно было проехать в замок Бодо, где его бывший оруженосец Жульен мог предоставить ему сильную охрану. Но путь туда осложнялся тем, что снег к обеду растаял и нужно было ехать по дорожной грязи. Делать было нечего и ему осталось положиться только на удачу. День сменился вечером, за окном вновь засвистела метель Мишель задвинул на засов и подперев дверь табуреткой лег спать прямо в одежде, приготовив метательные ножи и арбалет. Но в эту ночь его никто не побеспокоил. Второй день пребывания в этом трактире длился очень долго. После обеда в трапезную стали собираться какие – то подозрительные личности, обстановка накалялась. Ужин Мишель заказал себе в комнату, принесшая заказ подавальщица предупредила:

–Пусть ваша милость побережётся, сейчас здесь собрались разбойники, но есть и люди, которые не прочь поживиться, ведь все знают, что у вас есть золото. Мой хозяин никогда не связывался с ними, несмотря на тяжёлые времена, мы дорожим репутацией заведения.

– Спасибо за предупреждение мадам, вот тебе серебряный су, и если что случится постарайтесь куда нибудь спрятаться.

С поклоном женщина удалилась, а де Гиз, закрыв дверь на засов и ставню стал ждать нападения, но и на этот раз Фортуна от него не отвернулась.

Хлопнула наружная дверь таверны и голос, умеющий повелевать провозгласил:

– Чертова погода, эй трактирщик неси горячего вина мне и моим оруженосцам, да пошевеливайся, пока я не повыдергивал тебе костыли!

Молодой воин открыл дверь и выглянул наружу. Двое мужчин поднимались по лестнице обнажив короткие кинжалы, сейчас они остановились, услышав зычный голос. Мишель вышел на галерею с взведённым арбалетом, разбойники, поняв, что у них ничего не получится спрятали клинки и развернулись назад. Молодой воин посмотрел вниз, у двери отряхивая снег с длинного кожаного плаща стоял высокий мужчина, квадратная челюсть, мокрые усы обвисли, небольшая бородка и крупный нос. Длинные волосы, кожаный жилет поверх зеленого камзола, из – под плаща видны рукава в расцветках провинции Гасконь, шерстяные штаны заправлены в высокие сапоги с серебряными шпорами, талию опоясывает широкий пояс с ножнами, в них торчит круглая гарда рукояти шпаги. Рыцарю под сорок, в нем Мишель узнал одного из участников турнира в Париже, в котором он выступал пять лет назад. Сзади вошедшего стояли, отряхивая снег двое молодых оруженосцев. Де Гиз разрядил арбалет, зашел в комнату и оставил там своё оружие и спустился в трапезную.

Новые посетители уже отдали свои вещи подошедшей молодой служанке и сели за стол, который освободили два серва. Наконец ветеран рыцарь увидел подошедшего к нему Мишеля и воскликнул:

– Ба, кого я вижу, Мишель де Гиз, какими судьбами! – Потом присмотрелся лучше, – да ты совсем изменился, повзрослел, видимо жизнь была нелегкой, откуда у тебя седины на висках? Впрочем, если не хочешь можешь не рассказывать. Я, если ты помнишь граф Рауль де Ош из Гаскони, мы с тобой участвовали в рыцарском турнире, я был в отряде Луи де Гасконь, его то ты точно должен помнить, ведь он потом был в твоем отряде. Давай присаживайся выпьем горячего вина, оно будет как раз в такую мерзкую погоду и расскажи, что с тобой произошло за это время. А это мои оруженосцы виконт Энджи и Питер.

Молодой вин сел рядом с рыцарем на скамейку, вскоре служанка принесла парящий кувшин и кружки разлила вино:

– Путь господа немного подождут, скоро приготовим кроликов, кашу, свежие лепешки, рыбу, сыр.

Ветеран кивком отпустил женщину и сделал внушительный глоток.

– Ну и пойло, – скривился он,– ну что же ещё можно ожидать в этой дыре. Но всё таки как ты здесь оказался?

Мишель не мог сказать правду, поэтому рассказал, опив из кружки скверного вина:

–Пять лет назад Франциск осадил городок Мец. Как суверен призвал меня к себе на службу, по дороге мы вместе графом Карлом де Перуа разгромили банду разбойника Антонио, освободили его дочь Марию, за это главнокомандующий произвел меня в рыцари, после захвата городка, по просьбе Франциска мы поехали в Париж, где после турнира вступили в отряд графа Монмери направляющегося в Англию в качестве посла. Герцог просил нас освободить из заключения его друга барона Рафаэля де Арно, которого арестовали в Британии, по обвинении в государственной измене. Мы с успехом выполнили свою миссию. Но при этом погиб Луи, его похоронили в одном из селений острова. Меня же арестовали и поместили в казематы замка Линкольн, где я и пробыл до сегодняшний зимы. В этом году меня выкупили, и теперь я направляюсь в провинцию Лотарингию.

– Да, вижу тебе досталось, – произнес граф, – но я вижу остановился ты не в лучшей таверне, неужели нет средств?

– Вот с этим как раз проблем нет, даже у меня к тебе будет просьба, сопроводить меня в замок Бордо с ценным грузом, где хозяином мой бывший оруженосец граф Жульен де Бордо.

– А я думаю почему здесь собралось столько разбойного народа.

Подавальщица принесла заказанный ужин, поставила на стол.

Ночь вступила в свои права, посетители, поняв, что здесь они не могут ни чем поживится стали покидать таверну, наконец рыцари остались одни.

– Погода совсем испортилась, куда ты дел своих слуг?

– Они остались сторожить коней и груз, я ведь добираюсь из Парижа к себе в Ош и везу семье подарки, они заночуют в конюшне, там тоже тепло.

Сегодня утром я был в Бордо.

– Ну и как там Жульен? – Спросил Мишель.

– Он теперь крупный винодел и у него вино намного лучше, чем здесь, впрочем сам скоро все узнаешь.

– Нам тяжело будет добираться до городка, с утра подмораживает, а к обеду подтаивает и дорога превращается в непроходимое болото. И хотя до замка Жульена всего один переход, придётся здесь ждать пока мороз окончательно не скуёт землю. Я не был дома уже более пяти лет, сынишка уже, наверное, подрос, и даже небольшая задержка как ножом по сердцу.

– Я тоже давно не был дома и, хотя до Гаскони рукой подать, но также по непроходимым дорогам. Я конечно помогу тебе добраться до крепости твоего друга, хотя и придется возвращаться.

– Все – таки, я думаю, что нужно отправляться завтра с раннего утра, потому что ждать здесь пока наладится погода, неизвестно сколько времени.

– Я с тобой согласен, – сказал ветеран, вытирая жирные руки об одежду своего оруженосца, и вставая из за стола, – пойдем, шевалье, нужно хорошо отдохнуть перед трудной дорогой.

Мишель омыл руки остатками вина и вытер платком, подаренным Фортуной.

Собрались в дорогу, когда небо только начало сереть. Мишель на великолепном коне и гужевой лошади, граф Рауль со своими оруженосцами и слугами, которые тоже были вооружены копьями, щитами, мечами и арбалетами. Де Гиз одел тёплый поддоспешник сверху кольчугу двойного плетения, открытый островерхий шлем. Граф облачился в стальную кирасу с выгравированным гербом на груди графства Ош, наплечники, наручи, латные перчатки. Шлем также открытый, увенчанный плюмажем из крашенных страусовых перьев. Оруженосцы в кожаных кирасах, круглых шлемах, все в штанах толстой кожи с металлическими пластинами спереди на ногах высокие сапоги. По дороге мела метель, ветер выдувал снег с настила, но покрытие подморозило, и оно было твердым. Боле опытный рыцарь послал вперед Питера разведать путь, но тот вскоре вернулся и сообщил, что обнаружил на тракте множество следов пеших людей. Присмотревшись к дороге, путники действительно рассмотрели на снегу множество отпечатков ног. Судя по следам здесь только – что прошла немаленькая толпа сервов, обутых в разномастную обувь. Рыцарь дал сигнал и отряд ощетинился копьями. Пошли более осторожно, ждали нападения с минуты на минуту. И тем не менее, чуть не столкнулись с перегородившим дорогу отрядом, состоявшим из различного сброда. Крестьяне и ремесленники были вооружены кто чем: вилы, топоры, просто заостренные колья. Рауль вновь дал команду и дружно щёлкнули арбалеты посылая в толпу смертельную сталь. И тут же срой копейщиков опустив жала двинулся в сторону поредевшего отряда разбойников. Сброд, пытавшийся атаковать отряд копейщиков рассыпался и побежал. Воины, не поднимая пик продолжили движение, лошади перешагивали через стонущие тела, больше никто не препятствовал их движению. К обеду падающий с неба снег перешёл в нудный дождь, ноги коней проваливались в грязь по бабки. Кавалькада остановилась на короткий отдых, перекусили прихваченной в трактире едой, привязали к мордам лошадей торбы с овсом. Потом двигались часа четыре, наконец вновь стало подмораживать и через полчаса наст схватило морозом. Но все равно приходилось двигаться осторожно, разбитый копытами тракт не позволял развивать большую скорость. Солнце склонилось к закату, лошади устали, всадники спешились и вели животных в поводу. Быстро стало темнеть, но до города Бордо было ещё довольно далеко. Хорошо ещё взошла полная луна, освещая тусклым светом холмистую местность. Здесь всюду вдоль дороги посадки виноградников, поэтому сбиться с дороги было не реально. Наконец около десяти часов достигли городка. Ветеран сообщил, что замок Жюльена находиться выше по течению реки Горонны. Она его омывает с одной стороны, а с другой прорыт глубокий ров, получалось что цитадель стояла на острове, на ночь подъемный мост поднят и попасть в крепость не было никакой возможности, поэтому решили остановиться в таверне городка. Как уже говорилось, Бордо имел небольшой порт, куда причаливали не только речные, но и морские суда.

Сразу же при въезде в поселение вышли на мощеную камнем дорогу, которая вывела на небольшую площадь в центре которой стоял собор. Здесь же располагалась и таверна, первый этаж которого занимал обеденный зал и кухни, остальные подсобные помещения и конюшни расположились на заднем дворе, куда вел проход, загороженный массивными воротами. В створку было вмонтировано медное кольцо, им и постучал виконт Энджи. Воротина приоткрылась и оттуда выглянул слуга, потом распахнул проход, и кавалькада въехала во двор. Тут же подбежал заспанный мальчишка, принял лошадей. Рауль дал команду их расседлать и разгрузить и его слуги с оруженосцами внесли сумки вслед вошедшим рыцарями в трактир. Наскоро поужинав путники расположились в предоставленных комнатах на ночлег.

Граф де Ош послал с утра оруженосца в замок предупредить хозяина о том, что к нему прибыл граф Мишель де Гиз. И когда он спустился в трапезную здесь их уже ждал посыльный

из крепости. Воны не стали задерживаться и оседлав коней направились к замку. Мост был опущен и решётка поднята. Цитадель была возведена квадратом на углах расположены круглые башни на которых находились пушки. Крепость контролировала устье реки и пройти мимо неё кораблям было невозможно. Кавалькада на отдохнувших и вычищенных конях въехали во двор крепости. Сам хозяин встречал рыцарей на ступенях донжона. Рядом с ним стояла тепло одетая женщина с ребенком на руках. Со времени последней встречи Жульен не изменился, все такой же худощавый, только лицо украшала небольшая бородка и усы, карие глаза и пухлые губы. Одет в камзол в цветах графства, белая шелковая рубаха, шерстяные штаны и высокие сапоги с каблуком, на задниках прикреплены серебряные шпоры рыцаря, на широким поясе, длинная шпага в ножнах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.